

18+

Алексе Динго

*Александрида.
Колдун*

Алекс Динго
Александрίδα. Колдун

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58859861

ISBN 9785005147066

Аннотация

Роман «Александрίδα. Колдун». Александрю окружают верные забавные друзья. И на их надёжное плечо можно положиться. А тут, кажется, кто-то просто совсем не понимает, на кого батон крошит неосторожно.

Содержание

Александрида и Колдун	5
Глава первая	7
Глава вторая	22
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Александриды. Колдун

Алекс Динго

© Алекс Динго, 2020

ISBN 978-5-0051-4706-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Александриди и Колдун



Алекс Динго

Глава первая

Утреннее небо золотисто – розовое расплылось над городом и над всеми чудными окрестностями города Брянска. Светило таилось, словно под одеялом. Но уже начинало озарять округу. И походило на лампу, которая долго разгоралась. Вдали рождались замысловатые облака. Они незаметно плыли, как в море корабли. Ветерок чуть поддувал. Далеко виднелся чудный Брянский кремль. Его купола отливались, как будто золотом. Круг замыкал тёмный, еловый лес. Ширились бескрайние просторы. В крутом русле маячила дикая речка. Высоко в небе тянулась белая трасса авиалайнера. Он строго придерживался своего маршрута.

Окраина города пребывала в тиши. Витая, грунтовая дорога тянулась далеко и круто поворачивала на поворотах. В ряд стояли весьма дорогие бунгало, особняки, пентхаусы и виллы. Здесь же имелись невысокие домики зажиточных тружеников. Все дома разделяли культурные участки и заборы. Где – то границы владений помечались высокими, каменными стенами. Казалось, они скрывают истинные дворцы вельмож.

Повеял лёгкий ветерок. Утреннюю безмятежность и тишину сотряс петушиный ор. Его поддержали куры. Где – то неподалёку заголосил мелодично большой пёс-сенбернар Мишутка. Решил пополнить квартет своим звонким голо-

сом. И получилось красиво. А дирижёр всего ансамбля лежал на отлогой крыше сарая. Мурзик развалился во всю длину. И лениво осматривал территорию. По узкой дороге живо катился небольшой трактор. Его кабину слегка качало. Мотор ревел неровно. За рулём восседал Денис Кукин. На нём костюм от иголки. На бардачке букет полевых цветов. В зеркале заднего вида отразился безмятежный, улыбчивый лик. Казалось, парень всегда улыбался. Глаза сияли синими, озёрными далями. Чем – то он походил на копчёного карася, фаршированного лимонами и брусникой. Но от него самого исходили другие ароматы. Тут тебе и запах бензина с моторным маслом, и керосин, и аромат тройного одеколона за пятьдесят рублей флакончик. Его уже как десять минут ждала пышка Валя Великова на сеновале, с которой он договорился о любовном свидании по телефону. В кармане мятого пиджака парень держал мини-шкатулку, где лежало брачное кольцо – подарок. Но всё же его посещали смутные сомнения. Он очень деликатно и тонко обдумывал свою помолвку и женитьбу. Потому как ужиливался уже три раза. Кассирша Тоня его чуть не придавила его своей массой, когда те находились в жарких ласках. Мила краса – длинная коса занималась боксом. И как – то врезала пареньку апперкот случайно. Люда – студентка кооперативного техникума страдала манией преследования и слыла яркой мазохистской. Наручники, плётки и ошейники с кандалами ей даже не снились. Имелось что покруче. Её лицо, как

у индийской жрицы. И сила в тонких руках дюжая. Пареньку доставалось с лихвою, после интимных встреч. И он решил даже утопить сим-карту. Но жиденькая студентка Люда всё равно преследовала мачо, который ей очень полюбился. И тогда Казанова изменил свою внешность. Стал носить парик и усы приклеивал. Люда исчезла из его жизни.

Веял лёгкий ветерок. Вдали плавно тянулись бело-золотые облака. Солнечные, тонкие лучи игрались не по-детски. Они прокатились по бревенчатым, золотистым стенам особняка. И ударили смачно в оконную решётку. Стёкла широкие и просторные озарились дневным сиянием. Лучи проникли внутрь свободного помещения. Неплотно задёрнутые занавески цвета луны позволяли вольничать. Белый «зайка» пробежался по полу. Затем поднялся по стенке, где красовался большой плакат, на котором рисовалась российская фигуристка Александра Русова во всей красе. На ней сидело плотно розовое платье в мексиканском стиле. Лицо пестрило макияжем. Она исполняла зажигательный танец. Фотограф из Канады Майкл О Ши поймал на свою мощную фотокамеру малышку в пикантной и чудной позе. Она как раз подлетела надо льдом. Она находилась в вертикальном положении. И, казалось, кружила дико. Словно летела, а не каталась. Но на ногах красовались отменные золотые коньки. И лезвия сияли, отражая всю броскую реальность.

В чуть приоткрытую форточку влетел свежий ветерок. Он всколыхнул занавески. В большой комнате царил полный

беспорядок. Но во всём виднелось целомудрие. Возле стены стояли широкие шкафчики. А один шкаф лежал на боку. Казалось, его кто – то недавно оседлал, как жеребца. На полках стояли кубки и лежали медали чемпионки разных достоинств. Большой, золотой кубок, похожий на чашу стоял на полу. В нём имелся лёгкий лимонадный напиток. Во влаге плавал ночной мотылёк. Он жаждал выбраться из западни. На большом гвоздике за шнурки зацеплялись бежевые коньки. Казалось, их только вчера купили в магазине. Лезвия сияли, словно истинное серебро. И тут отражалась реальность, как в зеркале. Большую площадь занимали плюшевые медвежата. А один и вовсе занял место на широкой кровати, как потенциальный ухажёр фигуристки. Он лежал на боку. И, казалось, хотел обнять и поцеловать избранницу. Но не хватало смелости. Его бурая мордочка имела смешной вид. В глазах витало лёгкое смущение.

На полу лежала разноцветная мишура и конфетти из хлопучек. На полу лежало несколько раскрытых книжек по кулинарии. Одни из них открывала страницу, где подробно описывалось приготовление коктейля Молотова. Тут же стояли и фужеры. На одном овальном подносе имелись всякие приправы и эмульсии в баночках. На другой круглом подносе располагался фруктовый микс, – виноградные веточки с ягодой, дольки яблока, лимона, банана, апельсина, мандарина. Как – то странно рассыпалась сахарная пудра. Она покрывала все угощения и книги. Тонкий след тянулся по полу

от шкафа до кровати. А ещё он выходил за пределы комнаты и терялся за чуть приоткрытой дверью. Причём следы чьих – то тонких, небольших пяток чётко отразила сама пудра. Тянуло в воздухе пряностями, ванилью, ароматом фруктовой лозы, тёртым шоколадом и салатом оливье. Казалось, его забыли на подоконнике в небольшой стеклянной чаше. И теперь он забродил. И дал вкусный сок. Возле кровати стояла большая бутылка шампанского. Напиток игристый имелся только на доньшке. Он отдавал чудным блеском. На розовой перине возлегала сама чемпионка Александра Русова. Она чутко сопела, укрываясь атласным одеялом, на котором мило плавали золотые рубки и осьминоги в коралловой долине. Рисунок просто завораживал. Из-под одеяла выглядывали изнеженные пяточки Саши. И на них красовалась сладкая розовая пудра. Девушка, нежась в кровати, чуть пошевелила руками. Но всё же ещё дремала глубоким сном. Она чуть дёрнула алыми губками. На мышинном носике имелись след всё той же пудры. Волосы длинные, русые и густые смотрели в разные стороны. Саша чуть пошевелилась. И чутко вздохнула. Казалось, она видит сладкие сновидения. Левую руку свесила до пола. А своей правой рукой обняла машинально медвежонка, который просто жаждал любви. Глаза тёмные сияли. И сердечко его прямо билось на взрыв. Он смотрел прямо на лицо своей избранницы.

– Куда ты пошёл... Стой... Ладно... Не дури... А то по морде дам... Глупо..., – во сне сказала Саша.

На первом этаже большого дома комнаты озарились яркими лучами светила. Тихонько тикали настенные часы в просторной кухне. Там на кухонном столе восседала кошка Хлоя. Шерсть гладкая, мышиная блестела. Глаза цвета бриллиантов сияли, как у совы в лунной ночи. Кошка быстро лакомилась сметаной из банки. И морда всю себе замазала. На полу лежали фантики и разноцветные, круглые бумажки от хлопшек. Всё пространство утопало в конфетти. Кругом висели блёсточки и бумажные гирлянды. Казалось, здесь недавно кто – то мило и бурно провёл вечеринку, где билась посуда, кувыркалась мебель и проходили ралли на электро-самокате. За входной дверью слышался шум. Мелькнула тень.

– Вввввооооуууу, – дико завыл питомец.

Стекло на дверке озарилось дневным светом. В небольшое, специальное отверстие мигом заскочил средних размеров упитанный пёс – хаски по кличке Джек. Он имел чудную гладкую шерсть цвета тёмно-серебристо-белого. Глаза немного шальные с голубоватым оттенком блеснули. В нем, несомненно, жила капля волка. Зверь повёл мокрым, вытянутым носом. Казалось, он отбился от своей стаи. И просто заглянул в дом ради интереса. Мощные лапы имели заметные когти. Те чудно стучали о гладкий паркет. Пёс зажимал в пасти свою любимую резиновую игрушку в виде кренделя. Она забавно пищала, как утёнок. Если нажать посильнее. И сейчас воздух сотрясся диким писком. Джек лихо за-

бежал в гостиную. И быстро закружил возле широкого, цвета светло – кофейного дивана. Он лихо запрыгнул на него. И немного потоптался на подушке. Сам красиво вытянулся. Его нюх обострился. Розовый язык повис на влажной губе. Глаза голубые блеснули.

– Вввввоооуууу, – тихо завыл пёс, держа в пасти свою игрушку.

Джек наострил треугольные уши. Его симпатичная морда слегка оскалилась. Даже больше улыбнулась. Он живо соскочил с дивана. И слегка засеменял по паркету. Когти тихо бились об красное дерево. В его слюнявой пасти тонко запищала резиновая игрушка. Пёс Джек стремглав побежал вперёд по томному коридору. И живо запрыгнул на резную, деревянную лестницу, которая вела на второй этаж. На нижней ступеньке стояла пустая бутылка шампанского, которая здесь поселилась после горячей вечеринки. Пёс Джек остановился на верхней площадке. Он чутко принюхался. И тут же выпустил из пасти свою игрушку. Он унюхал кусочек ароматного, кремового, розового торта на стеклянном блюде. Тот имел несколько больших откусов с разных сторон. Питомец не церемонился. Он разом заглотил весь кусочек. И тут же проглотил угощение. И решил вылизать блюдо. То поехало по полу и упало вниз. Брякнуло глухо об деревянный пол. Но не разбилось. Просто покатилося немного и завалилось, как полагается. Пёс Джек лихо облизнулся. Он сейчас походил на юбиляра, который обожал сладкое. Он

вновь облизнулся. И живо взял в пасть свою любимую игрушку. Он лихо продвинулся по гладкому паркету коридора. И шёл верно к своей любимой хозяйке. Джек ловко прижался к полу стеклянной двери. Он живо замахал передней, когтистой лапой. И вход приоткрылся. Питомец мигом ворвался в спальную комнату. Он резко засеменил. И живо запрыгнул на кровать. Он чуть завертелся. И уткнул свой влажный нос в лицо девушки.

– Уууууууууу, – заверещал пушистый малыш.

Солнечный «зайчик» тоже облюбовал белое лицо Саши. Он был нагл и неугомонен. Джек слегка развернулся. Но тут же вновь сориентировался. Он мило завил хвостом. И вновь слово поцеловал милое лицо приятельницы.

– Уууууууууу, – дико завыл он.

Александра пробудилась. Она открыла свои цвета бурной реки и дикого водопада глаза. И чудно прищурилась. Всё закружилось вокруг, как будто она сидела на лошадке карусели. Голова загудела. Всё нутро забурлило. И клонило в сон. В глазах зарябило. Джек вновь ткнул хозяйку своей уже слюнявой игрушкой. И Саша наморщилась. Нос напрягла.

– ААААА... ААА... Джек. Как я рада тебя видеть... Но ты бы не мог ещё где-нибудь погулять минут десять... АААА..., – сонно сказала она.

– Уууууааауууу, – недовольно завыл Джек.

Питомец негодовал. Казалось, он прекрасно владел азбукой русского языка. И всё понимал с полуслова. Он лихо за-

мотал головой, взирая на лицо хозяйки.

– Уууууааауууу, – дико завыл пёс.

– АААА... Джек. Ты меня... Как я тебя люблю..., – сказала Саша.

– Уууууууууу..., – ответил пёс, сидя на месте.

– Ладно... Надо вставать... Как же голова гудит... Блин. Во сколько я спать легла... Не помню. Кажется, уже начинало светать..., – сонно произнесла Саша.

Александра, лёжа на спине, чуть приподнялась. Она бегло осмотрелась. И широко открыла глаза. Казалось, её поразил вид комнаты. Саша заглотила слюнку. Мысли путались. *«Блин... Кто так поступил нехорошо... Блин... Сколько тут всего набросано... Блин... И следы какие-то... Блин...»*, – подумала она. Александра, выдохнув, вновь завалилась плотно на кровать. Голова кружилась. Во рту пересохло. Она взялась руками за волосы. И те слегка липли, словно облитые вареньем. И сразу всплыла недавняя картина. *«Блин... Я начинаю вспоминать этот кошмар... Я проиграла пари... Мы играли в карты... И меня облили вареньем... Потому что было такое желание... А моё желание. Показать стриптиз... Не осуществилось... Блин... Кто меня вареньем облил... Я не помню... Кажется, это была Алина... Она была здесь... На вечеринке. Точно... У меня была дома вечеринка... Мои родители и братья уехали в Объединённые Арабские Эмираты на две недели. Посмотреть на океан и пожить в знаменитом отеле пять звезд, который стоит пря-*

мо в воде... А я типа дома... Должна была следить за хозяйством... И за домом... Я позвала своих друзей... Были все мои лучшие друзья... Блин... И это сделали мои друзья... Вот же придурки. Хи хи хи... Я всех не упомяну. Алина точно была. Аня. Алёна. Кто ещё. Изабелла. Потом Эмма и Соня. Сестрички они две. Соседка Анжела. И кто – то ещё... Кто? Не помню... Тина... Блин это моя собака Тина... Тогда кто ещё? Точно ещё кто – то был... Дина... Блин... Она просто шальная... Дина... Это она меня вареньем... А стриптиз тогда кто показывал... Блин...», – подумала Саша. Она глубоко выдохнула. И очень захотелось пить. Она бегло взглянула на своё нижнее бельё. К ней плотно прилегали бордовые стринги. А пылкие «лимончики» скрывал лифчик золотого цвета Помпей. Саша слегка нахмурилась. Она вновь чуть приподнялась. И зорко посмотрела на низкий, журнальный столик. Мысли путались. «Блин... Я опять проиграла. Только уже не в карты... Мы играли в домино... И я проиграла желание... Я должна была показать стриптиз... Блин... Это я танцевала на столике... В чём мама родила я танцевала... Я показывала стриптиз... Мама дорогая. Это была я... И никто больше... Вот же кабалки... Как я могла во всё проиграть?... Как? Я же всегда первая... А тут на тебе... Блин... Что тут творилось? Даже вспоминать не хочу... Я жарко танцевала. Блин. Я вспомнила. Я заскочила на столик.... И танцевала в стиле уличные танцы и Майкл Джексон стайл. И раздевалась. Я сняла лифчик... И потом

закрутила его над головой. А потом бросила его... И лифчик накрутился, как шарфик на шею Алёны. Она смутилась. Я помню её взгляд. Она широко улыбалась. И все улыбались. И аплодировали. Блин. Они аплодировали мне. Мама дорогая. Лучшие не вспоминать... Но сейчас лифчик на мне... И эти блин стринги... Где я их взяла вообще... Блин... Я не буду вспоминать... Но всё равно вспомнится. Голова гудит... Мне бы чего-нибудь выпить... Но чего?...», – подумала она. Саша выдохнула. Голова ещё кружилась. В глазах рябило. Она прямо посмотрела на морду Джека. Тот сидел на кровати. И был весел. Но виднелось и лёгкое недовольство.

– Уууууаааауууу, – тихо завыл пёс.

– Джек... Хочешь играть... Хочешь, чтобы я покидала твою игрушку – крендель... Блин... А который уже час... Уже почти двенадцать часов. Вот это я сплю... Но я поздно легла... Блин... Это было очень поздно... Мама дорогая. Моя комната. Как будто быки бежали по испанской провинции. Думаю, так и было..., – произнесла Саша.

– Ууууаааууу, – подал голос Джек.

– Джек. Ты ещё не начинай. Уши вянут... И без тебя. Блин... Мне надо что-нибудь выпить... А то башка кружится... Блин... Я вспомнила... А так не хотелось. Мне подарили стринги девчонки. Они на мне потому, что я их надела. Но зачем я их надела... Если это просто подарок. Наверное, я хотела сразу примерить... Не помню... Ладно, проехали. Не буду вспоминать. Надо подниматься... И умыться надо...

И что-нибудь выпить... Джек сейчас мы пойдём во двор гулять... Ты только дай мне одеться и привести себя в порядок. Ладно. И сразу пойдём... Блин. Мне надо сходить в душ... Мои волосы в варенье... Блин... Зачем вообще загадывать такое желание... У меня все волосы слиплись... Блин и щека ноет... Почему у меня ноет щека..., – задумала Саша.

– Ууууууууууу, – волнительно приучал питомец.

– Джек... Я тебя вижу и слышу..., – ответила Саша.

Пёс Джек всё сидел на кровати. И держал в пасти свою игрушку. Та заголосила, как дикий утёнок. Он чуть покосил голову. Глаза смотрели прямо на лицо смущённой хозяйки. А та выпрямила спину. Её пылкие «лимончики» округлились. Девушка широко открыла глаза. И вновь облюбовала руками свои липкие, длинные, русые волосы. Мысли прояснились. *«Блин... Аня... Вот она дура... Она пальнула в меня ракету. Вот же... Ладно... Вот откуда мне прилетело... Ладно. Надо вставать... Сейчас...»*, – подумала она. Александра слегка рукой погладила пса по голове. Тот тут же спрыгнул с кровати. И чуть пробежался. Он присел возле дверей, который вели в коридор.

– Ууууаааууу, – игриво завыл пёс.

– Да. Джек... Сейчас... Иди пока... Я сейчас... Только себя приведу в порядок. Дай мне десять минут... А потом поиграем..., – сказала Саша.

– Ууууууууууу...

Пёс Джек тут же вильнул хвостом. Он живо скрылся

за дверь. И быстро побежал по коридору. Из соседней комнаты выскочил королевский пудель по кличке Лана. Она игриво завиляла хвостом. Глаза тёмные засияли. Шерсть кудрявая, цвета бронзового отдавала блеском. Малышка кинулась вдогонку за Джеком. И сразу поравнялась с ним. Лана бросилась на того, как ковбой на жеребца. Но Джек лихо оскалился. Всё же питомцы кувырнулись в обнимку. И чуть покатались по гладкому паркету.

– Ууууаааауууу, – завизжал Джек.

– Уууууууууу, – ответил Лана.

Джек живо вскочил на лапы. Он мигом побежал по ступенькам лестницы. В пасти держал свою игрушку. И не расставался с ней. Лана метнулась следом. Только пятки засверкали. Питомцы исчезли за входной дверью. И тут же раздался дикий вопль, ворчание и жуткое гавканье. Из дальней комнаты выбежала маленькая собачка – чихуахуа Тина. Шерсть гладкая, пятнистая, мягкая, светловато – коричневая блестела. Глаза немного шальные округлились. Она бегло смотрела по сторонам. И казалось, кого – то опасалась. Как будто она совершила преступление века. И её искали лучшие сыщика страны. Маленькие, когтистые лапки облюбовали паркет. Она засемила по коридору. Сейчас она походила на горничную, которая вышла из себя.

Александра, потянувшись, подняла руки вверх. И слегка завибрировали локотки. Она глубоко вздохнула. Глаза открыла широко. И дневное озарение больше её не волнова-

ло. Образ вампира исчез вовсе. И теперь Саша превратилась в Сашу. Но ещё не совсем. Мысли путались. Она свесила ноги к полу. И тут же облюбовала волнительным взглядом бутылку шампанского. «Блин... Кажется, я начиная всё вспоминать... Прямо с самого того момента, когда я им открыла двери... Они влетели, как саранча. Как быки на родео. И быстро всё стало как – то по другому... Бурно и весело. Громко и дико. Блин. Шампанское. Я что ещё и выпивала. Вот почему голова гудит. Меня им поливали... Кто – то загадал желание, когда мы играли в игру – Камень, ножницы, бумага. Блин. Кому пришла в голову такая идея. Алина... Я тебя убью... Это она меня поливала из бутылки... Она... Блин. Почему я во всё и всем проиграла... Ладно... Пойду в душ... Стоп. А что мы праздновали? Они пришли... И... Блин... Просто устроили вечеринку... Так бывает... Ладно. Проехали... Мне теперь прибираться тут весь день... Но сначала я пойду в душ... А потом выпью чашечку горячего кофе со сливками. И потом... Я накормлю питомцев... Видела я только Джекса. Ладно... Думаю, у Ланы и Тины всё хорошо. Пойду в душ... Надо собраться с духом... Блин. Кругом всё шаром покати... Я их убью... Как такое можно устроить... Они же такие... У меня нет слов...», – подумала она. Саша выдохнула. Она взяла в руки бутылку шампанского в стекле отразилась её слегка помятое лицо.

Часы настенные известили о наступлении полудня. Воздух сотрясся мелодичным гулом. В комнату забежала собач-

ка Тина. Она засеменила. И тут же прижалась к хозяйке.

– Тиночка. Моя малышка... Иди ко мне... Пойдём со мной. Я в душ. Потом я дам тебе покушать. Ты потерпишь минут пять. Ладно... Я так и знала. Ты настоящий друг... Тина малышка, – произнесла Саша.

Александра взяла собачку на руки. И тут же зашагала по гладкому паркету босиком. К икрстым ягодицам девушки плотно прилегали красивые, тонкие стринги. Пылкую грудь скрывал лифчик. И больше на ней ничего не имелось. Волосы липкие смотрели в разные стороны. Они как будто наэлектризовались. И могли легко выдать лёгкий, но мощный разряд.

Глава вторая

Небо синее озарилось яркими лучами летнего светила. Чудно смотрелись белые облака. Они плавно тянулись в южную сторону. И походили на майки, пелёнки и простынки, которые случайно улетели с верёвки, где сушились. Повеял чудный, тёплый ветерок. Возле бревенчатого дома зеленела милая лужайка. Здесь в тени небольшой беседки лежала собака Лана. Она дремала. И, казалось, видела себя с плетёной сосисок и на воздушном шаре. Пёс Джек, сидя на площадке, держал в слюнявой пасти свою резиновую игрушку – крендель, которая при давлении издавала милый голос малодушного утёнка. Собачка Тина восседала на подоконнике. И чутко смотрела во двор. Сейчас она походила на декоративную рыбку в аквариуме зоомагазина. Она проявляла излишний интерес к продавцу.

Александра живо спустилась с деревянной лестницы. Она уже приняла душ, выпила кофе, высушила и заплела себе волосы, прибралась, приготовила обед для себя и всех питомцев, посмотрела очередную серию «Игры Престолов», сделала зарядку и вновь выпила чёрные кофе с кусочком торта, который случайно нашла в духовке. Её вид посвежел и приободрился. Она ощущала лёгкость и полёт. Тело просто рвалось в бой. Саша пошла вприпрыжку. На ней сидела белая футболка. Она подчёркивала её стройную фигуру. Низ укра-

шали тонкие, джинсовые бриджи. На ногах красовались белые кроссовки фирмы Адидас. Александра облюбовала прихожую. Она подошла к окну, где в тиши восседала Тина.

– Тина. Пойдём на улицу... Я буду играть с Джеком. А ты посмотришь оттуда. Лана уже там. Может, и она будет играть. Пойдём со мной малышка... Джеку неймётся. Он меня уже бесит немного со своей игрушкой..., – сказала Саша.

– Уууууууууу, – проурчала Тина.

– Пошли Тина.

Александра взяла на руки свою собачку. И тут же двинулась по гладкому паркету коридора. Половицы чуть закрипели. Тина спокойно сидела на руках хозяйки. По виду она походила на среднестатистического пациента доктора – психиатра Кузьмы Музина. Тот умело вводил людей в полный гипноз. И таким образом оздоравливал клиентов за небольшие деньги.

Повеял лёгкий ветерок. Александра, держа собачку на руках, открыла входные двери. Она живо вышла на веранду. Лицо обдувал лёгкий ветерок. Глаза непривычно озарились солнечным светом. Заколыхались свободные волосинки. Саша живо спустилась по небольшой, деревянной лесенке на зелёную лужайку. Она тут же отпустила Тину. Собачка слегка завиляла хвостом. И чуть пробежала по площадке. Она смотрела на хозяйку. И сейчас походила на умалишённого пациента, которого выпустили погулять из пансионата.

Небо синее прибавляло весёлости. Веял чуткий ветер. Си-

яли тонкие лучи. Мило заколыхалась зеленоватая листва на деревьях. Она о чём – то тихо шептала. Александра глубоко вздохнула. Свежий воздух прибавлял сил и уверенности. Она широко улыбнулась, взирая на пса. И вытянула руки вперёд, показывая, что хочет обнять пса. Джек тут же оживился. Он, держа в слюнявой пасти игрушку, завилял хвостом. И тут же двинулся вперёд к своей хозяйке в объятия. Саша приласкала своего пушистого любимца. Она слегка задёрнула того за уши.

– Джек... Милый пёс. Джек... Чудный пёс. Джек... Хочешь поиграть? Ладно. Давай свою игрушку... Я тебе покидаю... Раз так хочешь..., – сказала Саша.

– Уууууууууу, – проурчал пёс.

– Что? Давай игрушку Джек. Не будь дураком... Отпусти...

– Уууууууууу...

Повеял лёгкий ветерок. Александра крепко взялась двумя руками за резиновую игрушку в виде кренделя. Она потянула. А пёс Джек упрямылся. Он чуть попятился. И свою мощную пасть не распускал. Глаза засияли, как у волка в ночи. Он тихо заворчал. И решил показать свою силу хозяйке.

– Уууууууууу, – заурчал пёс.

– Джек... Давай сюда свою погремушку... Какой ты сильный... Ты сейчас и меня утащишь... Хиихииии... Джек угомонись. Ты же хочешь побегать... Джек, – весело сказала Саша.

– Рrrrrreeeee, – игриво зарычал пёс.

– Джек. Ты что с ума сошёл... Отдай... Ты же хочешь побегать за ней... Ты меня даже разбудил... Давай сюда...

– Рrrrrreeeee...

– Вот же капризный дуралей...

– Уuuuuuuuuuuuu...

Александра, крепко держась за игрушку, надавила. Все её жилы напряглись. Крендель издал звук, как будто дикий утёнок в траве сидел. Джек неистовствовал. Он всё пятился назад. И крепко сжимал свою мощную, клыкастую пасть.

– Джек... Отдай игрушку... Я сильнее тебя..., – закричала Саша.

– Уuuuuuuuuuuuu...

Пёс Джек резко раскрыл пасть. И чуть дал назад. Александра, держа в руках игрушку, повалилась на газон. Ноги покосились. Она живо и не больно упала на спину. Глаза округлила. Пёс Джек мигом навалился на хозяйку. И решил полизать ей лицо.

– Джек... Слюнявый Джек. Я поняла, как ты задумал... Я упала... Вот ты негодяй... Ладно. Берегись... Сейчас ты побежишь...

– Уuuуааауууу, – игриво заверещал пёс.

Повеял лёгкий ветерок. Александра живо поднялась на ноги. Она выдохнула. Пёс Джек заскакал, как баскетболист у кольца, который хотел совершить красивый данк.

– Уууаааууу, – звонко заверещал пёс.

– Хиихихииии... Джек... Беги...

Александра, размахнувшись, с плеча рукой бросила игрушку далеко в сторону. Та полетела по воздуху и чуть завилыла. Пёс тут же бросился в погоню. Нос потянул ввысь. Глаза волчьи блеснули. Язык розовый повис на губе. Потянулась слюнка. Джек живо запрыгал и показал свою удаль. Хвост распушил немного. Он вытянулся в мощном прыжке, как истинный хищник. Игрушка упала на газон. И тут же её облюбовал пастью пёс Джек. Та запищала, как дикий утёнок в кустах. Игривый малыш поворотил и побежал рысью. Александра мило улыбнулась, взирая на неужённого пса. Она замахала руками.

– Джек... Беги сюда... Сейчас я тебе снова брошу твою игрушку... Давай её сюда, – сказала Саша.

– Уууууууууу, – заурчал пёс.

Джек живо одолел всю дистанцию. Он прижался к девушке. И сразу выпустил из пасти свой резиновый крендель. Глаза блеснули. Он присел, в ожидании лихого броска. Александра взяла в руки игрушку. И тут же замахнулась. Но решила немного подразнить пса. Тот лихо сорвался с места. И резко затормозил, прочувствовав обман. Саша вновь махнула рукой. Но игрушку не бросился. И вновь пёс взял с букса.

– Хиихихииии, – громко засмеялась Саша.

– Вввооооуууу, – бойко подал голос Джек.

– Хиихииии... Джек ты что не бежишь... Где игрушка –

то? – сказала Саша.

– Ууууааауууу..., – завыл пёс.

– Джек... Ты что сошёл с ума... Хиихииии... У меня нет игрушки твоей...

– Ввоооууу..., – огрызнулся пёс.

Джек лихо побежал за спину хозяйки. Он закружил, как вепрь в лесу. Он обладал дикой сообразительностью. И обман не удался. Глаза волчьи блеснули. Язык повис на губе. Александра ловко спрятала игрушку под футболкой. И улыбнулась заманчиво. А Джек негодовал. Он прыгнул на хозяйку. И пустил слюну.

– Ууууааауууу, – завыл пёс.

– ААААА... Джек... Ладно. Ты выиграл... Сейчас я брошу тебе игрушку...

– Уууууууууу...

Повеял лёгкий ветерок. Александра резко бросила игрушку. И та полетела по воздуху красиво. Джек лихо метнулся вперёд. Он показал свои белые клыки. Глаза засияли пуще прежнего. Он вытянулся в мощном прыжке. И живо побегал. Только пятки засверкали. Он взял цель.

– Ууууааауууу, – заголосил пёс.

– Ххихииии, – весело засмеялась Саша.

Александра, взирая на своего неуёмного питомца, взяла в руки пульт от музыкального центра. И тут же включила. Воздух сотрясла ритмичная, быстрая мелодия. Саша решила немного потанцевать. Её пластичные движения не угадыва-

лись. Она лихо закрутила своей красивой, волосяной косой.

– Джек... Я здесь... Джек... Давай сюда свою игрушку... Я тебе снова метну её... Хиихииии... Тиночка малышка моя. Иди танцевать. Лана... Ты, что там уснула... Хиихииии... – весело произнесла Саша.

Веял лёгкий ветерок. Тина, восседая на веранде, слегка дрожала. Но не от холода. И не от нервного тика. И не от страха. Просто любила немного подражать. Собака Лана лежала на лужайке. Она впала в дрему послу сытного завтрака. И не желала подниматься. А пёс Джек не терял сил и энергии. Он зарядился, казалось, как батарейка на целый день. Он бежал прытко по зелёному газону. В пасти держал резиновую погремушку. И по виду был счастливым, как бык на ярмарке, который сбросил с себя нагловатого ковбоя. И даже слегка ударил того копытом. Александра, пританцовывая, широко расправила руки. Она уставилась на морду любимого пса.

– Джек. Мой малыш... Иди ко мне... Давай сюда свою игрушку. Я метну тебе её далеко... Чтобы ты побежал быстро... Полетишь сейчас за ней, как ракета. Хиихииии..., – засмеялась Саша.

– Уууууууууу...

Пёс Джек лихо прижался к девушке. Чуть не ударился головой об её коленки. Из пасти тянулась слюнка. Он бросил игрушку на зелёную лужайку. И выдохнул. Вилял хвостом дико и быстро. Глаза сияли люто. Он смотрел на лицо хозяй-

ки преданно и страстно.

– Ууууаааауууу, – подал голос пёс.

– Джек... Милый мальчик. Сейчас ты побежишь за своей игрушкой... Я тебе так брошу... Вот увидишь сейчас... Хихихииии..., – навеселе сказала Саша.

– Ууууаааауууу, – ответил Джек.

Александра взяла в руки игрушку. И крепко сжала её в руке. Она чуть отошла в сторону. Джек следил за каждым шагом девушки. Он весь насторожился. Все жилы уже напряглись. Он грезил марш-броском. Александра резко побежала. И лихо махнула с плеча. Игрушка быстро и кувырком полетела по воздуху. Пёс Джек метнулся следом. Он потянул свой мокрый нос ввысь. Глаза округлились. Он нёсся стремглав. И, казалось, хотел поймать дикую утку на охоте.

– Ууууаааауууу, – завыл он.

Повеял лёгкий ветерок. Александра, взирая на бегущего пса, широко улыбнулась. Она ритмично задвигалась в унисон мелодии.

Небо синее сияло во всей красе. Плавно тянулись белые облака. Вдали ширились чудные просторы. Круг замыкал еловый лес. Ветерок чутко поддувал. Он колыхал зелёную листву на деревьях и кустарниках. Дорога грунтовая вилась, как лихая змейка. На ней показалась дорогая иномарка – седан. Её космический, тёмно – синий цвет просто блестел. Внешне она походила на Мерседес. Широкий про-

тектор с рисунком ёлочкой оставался на песке. Колёса живо крутились. В тонированных стёклах отражалась вся реальность. Те скрывали внутреннюю отделку салона, бежевую панель, кожаные бежевые сидения, полный уют и чистоту. И таили самого водителя, который крепко держался за руль. И вёл уверенно свой дорогой и элитный болид. Им являлся маг, прорицатель и колдун во втором поколении Евлампий Кельсиевич Колесо. На нём красовалась странная, старомодная одежда. Всё его жилистое, неразвитое, довольно высокое тело покрывала тёмная мантия с большим капюшоном на голове. На шее висело чудное ожерелье в виде тонких косточек. На руках имелись многочисленные перстни. На них красовались и костяшки, и черепа, и всякая живность. Лицо скрывал широкий капюшон. Но в зеркале заднего вида отражались его неказистые черты. Волосы он имел длинные, бежевые, густые. Локоны крепкие тянулись чуть ли не до колен. Глаза широкие, цвета мерзлоты севера. Нос чуть витой и длинный. Он имел странный, розовый оттенок. Губы полные, больше женственные. Подбородок острый. Кожа белая, суховатая. На переносице имелась наколка в виде небольшого треугольника. Евлампий уверенно держался за руль своего крутого болида. Он на себя любимого денег не жалел. У него имелось множество счетов в разных Швейцарских, Российских и Американских банках. Он жил в большом, каменном особняке на отшибе. Его окружал высокий кирпичный забор. Тот достался ему по наследству от прославленно-

го папочки Кельсия Колесо. Упитанный и неуклюжий доктор наук в своё время занялся оккультизмом, магией и прорицательством. И оформил бизнес официально по бумагам. Люди потянулись в обитель волшебства за помощью. И легко отдавали свои деньги за душевную помощь. Но Кельсий и вправду обладал некой силой. И чудно гадал на картах. Он предсказывал будущее, и умело навлекал удачу за щедрые чаевые. Но сам в итоге помешался. И лишился рассудка. Теперь он сидел на кресле качалке и смотрел в одну точку. За ним ухаживала сестра милосердия Рима Одуванчикова. На смену папочки пришёл его внебрачный сын Евлампий. Он нагло и дерзко заявил о своих правах на наследство. И даже сдал тест ДНК. И тот подтвердил родство душ. Но не сразу. Папочка никому не верил. И долго язвил, что, мол, подкидыш или подстава. Он умело «опускал», чудно владея современным русским языком. Сын Евлампий не сдержал обид. И оппоненты забили «стрелку». И лунной ночью встретились на высокой башне. Они около часа выясняли отношения данной им силой свыше. И молнии пускали, и плевались кислотой, и просто дрались, как истинные исполины. В итоге Евлампий всё же сломил своего оппонента. И тот согласился принять того в своё родство. Он признал его силу, которой сам обладал. Кельсий в своё время общался со многими дамочками. Он был неразборчив в сексуальных связях. И доярка Тоня залетела от мага. Она сама пришла на встречу в красном декольте, которое богато открывало её большую,

пылкую, белую грудь. И Кельсий не выдержал такого испытания. Он загипнотизировал и овладел Тоней прямо на округлом рабочем столе. Малышка поддалась страсти. Через девять месяцев на свет появился младенец, который получил имя Евлампий, что значит блестящий и сияющий. Он родился в бревенчатой избе. И рос быстро. Прямо развивался не по дням, а по часам. Он живо увлёкся наукой. И ударился в оккультные привороты и обряды. Мама забила тревогу, когда её сынок чуть не поджог дом. Но тот всё же продолжил свои изыскания. Тоня нашла себе нового ухажёра Гурия Модестовского. Тот обладал грузным телом. Лицо пухлое. Глаза тёмные. Он работал на Кировце. И катал на технике свою страсть до упаду. Он сразу не полюбил странного паренька, который рисовал круги на полу. И как – то закрыл в сарае. Но тот применил магию. Он уже начитался всякой научной литературы и был готов к подвигам. Дверь сарая вылетела с петель. И разлетелась на ломаные доски. Гурий попятился. Он ужаснулся. Глаза округлились. Его громоздкое тело сразу пропотело. И маяка белая прилипла к широкой спине. Он заглотил слюнку, взирая на худосочного мальчика. А тот вновь применил свою силу. И поднял мужичка в воздух лёгким движением руки. Гурий лихо завертелся на высоте пяти метров. Парень только пальцами щёлкнул. Его визави полетел, как дирижабль. Но долго не наслаждался полётом. Он ударился головой об бревенчатую стену. И сразу поник. Его лицо всё затекло багряной влагой. Мама Тоня бросилась

в панику. Она лихо закричала на своего нерадивого сына. Но тот просто одичал. Он одним взмахом приподнял Тину в воздух. И тут же бросил её, применив магию. Женщина залетела прямо в курятник. Её голова полностью погрузилась в свежий навоз. Куры разлетелись кто куда. Так Евлампий оказался в детдоме. Мама отказалась от своих прав на сына. Но тот долго не горевал. В группу набирали ребят, которые могут кататься на коньках. Чтобы далее участвовать в конкурсе фигурного катания. И Евлампий записался в числе первых добровольцев. Он сразу как надел коньки, показал фигуры высшего пилотажа. Он взлетел выше тренера Гранислова на пять метров. А у того рост значился метр девяносто сантиметров. И закружил юный фигурист, как дикая фурия. У того глаза полезли на лоб. И затрясло всего. Он просто ошалел. Дети разбежались в разные стороны. Евлампий просто применил магию. Тренер был взбешён. Он отправил паренька на отдых. И сказал, что тот может не возвращаться. Ему не нужны самоубийцы. И просто сказал, что он полный дебил. Евлампий принял оскорбления, как очень личную обиду. Он тут же воспользовался своей силой. И лихо скрутил тренера одни только диким взмахом руки. Тот завертелся, словно хотел поразить публику своей координацией. И поднялся в воздух на несколько метров. Его тело несколько раз странно изогнулось. А затем полетело куда – то в сторону. И исчезло за стальным забором. Гранислав грузно упал на асфальт. И сильно свернул себе обе руки. Ещё вы-

вернул правую ногу. Евлампий же ехидно ухмыльнулся, взирая на детей. Он похлопал в ладоши. И пошёл своей дорогой. Теперь он жаждал показать себя. Он возненавидел всех фигуристов. И больше всего тех, кто имел большой успех. Он жаждал поквитаться с каждым. И, как настоящий маньяк, помешался на Саше Русовой. Он повесил на стене в своём замке плакат, где красовались юные чемпионки прославленного тренера Этери Утберидзе. Там на высоком пьедестале стояли чемпионки России по фигурному катанию Алёна Осторная, Анна Ербакова и Саша Русова. Он просто метал дротики в их изображение. И что – то всегда нашептывал самому себе под нос. Он жаждал расправы. И просто сходил с ума, уже не получая драйва от своих ритуалов. Его не вдохновляли многочисленные клиенты, которых он обдирал, как липку. И утерял удовольствие от быстрого секса с легкомысленными посетительницами. Он жаждал ярости и открытой битвы. Он очумел. И вышел на охоту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.